

В. П. Вырелкин

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ

Использование таких методологических принципов, как учет уровней познания, выявление подходов, планов и аспектов исследования, позволяет поднять на более высокую ступень обобщения анализ социальных явлений и процессов, сформулировать идею (концепцию) общесистемных противоречий социума, которые лежат в основе его бытия, и решить ряд теоретических проблем функционирования и развития общества.

Ключевые слова: методология, уровни, подходы, планы, аспекты исследования, общесистемные противоречия социума, конфронтационный и гармонизационный способы разрешения противоречий.

V. V. Pavlovich

SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA COGNITION

The use of such methodological principles as the account of cognition levels, finding out the approaches, plans and aspects of research allows to upgrade the analysis of social processes and phenomena, state the idea (concept) of the socium system-wide contradictions which form the basis of its being, and resolve a series of theoretical problems of the society functioning and development.

Keywords: methodology, levels, approaches, plans, aspects of research, socium system-wide contradictions, confrontation and harmonization ways of resolving the contradictions.

Люди за время своего существования разработали много способов выявления, фиксации, измерения и самых разнообразных методов анализа существующих общественных явлений и процессов. Давно уже существуют теории, выделяющие различные расы на земле. Концепцию общественно-экономических формаций удачно дополняют (или, если сказать точнее, конкурируют) разнообразные цивилизационные подходы. Можно предложить проанализировать структуру общества в субъектно-общностном плане, организационном и институциональном аспектах. Различные структуры выявляются при использовании тех или иных методов изучения мира на его различных ступенях — микро-, макро- и мегауровней. Диалектика и метафизика, материализм и идеализм, синергетика, онтологический и гносеологический планы исследования, системно-

структурный и функциональный подходы, модернистская и постмодернистская парадигмы — все это широчайшим образом используется как методологические принципы анализа общества. К сожалению, довольно часто путаются между собой разнообразные подходы, методы, инструменты познания, не выстраиваются соответствующие им понятийные ряды, и тогда, например, политические режимы, религиозные и иные факторы кладутся в основу цивилизаций, а инструменты деятельности предлагаются в качестве выделения тех или иных общественно-экономических формаций. Современный мир чрезвычайно сложен, многообразен, и человечество использует в своей жизнедеятельности практически весь набор испробованных (и не утраченных по тем или иным причинам) форм бытия. Возьмем, например, США. Казалось бы, самая развитая

капиталистическая страна, но до сих пор в ней существуют невольничьи рынки, работорговля, крепостнический труд и, как это ни удивительно, различные элементы социализма, которыми, несомненно, являются многообразные социальные программы, пособия. А такие страны, как Голландия, Бельгия, Франция, Германия, Греция, Испания и другие подобные им представляют собой конгломерат различных устоев, используют приписываемые ранее социализму инструменты типа национализации и т. п. Недаром в СССР приводили как пример социалистической страны Швецию. Ну а сам Советский Союз с объявленным 24 съездом КПСС развитым социализмом? В Средней Азии, на Кавказе дикий набор и переплетение феодализма, капитализма и социализма. Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока живут на грани первобытного строя, феодализма (ныне и капитализма) и социализма. В 30-е гг. у нас процветает настоящее крепостничество. В отличие от официальной теории и пропаганды в СССР реально существовали и эксплуататорские классы в виде различного рода, например, «цеховиков», да и самой номенклатуры (что наглядно показал еще в те времена югославский теоретик Джилас). В современной России в некоторых регионах существует и откровенное рабство (от сексуального до хозяйственно-экономического и интеллектуального). И если бы только в России! В США уже испытали элементы фрагментарного рабства на основе принудительной вакцинации пока в штате Массачусетс, но уже готовы к установлению тотального рабства в общенациональном масштабе, о чем можно прочитать в книге Т. Грачевой «Когда власть не от Бога» [1]. Да и вообще, в современном мире очень мало найдется стран и народов, жестко следующих парадигмальным установкам каких-либо идеологических догм. Ну а что касается социализма, то, как показывает анализ научной литературы и СМИ, мало кто понимает вообще, что это такое. Так, в одной из газет утверждается, «что социализм — это вирус, занесенный в Россию с «Запада». Интересно, откуда же был занесен вирус

социализма за несколько тысяч лет тому назад «еще до появления «Запада» в первобытно-общинный строй африканских народов, азиатских, да и других, живших по устоям социализма и коммунизма. Как же быть с крестьянской общиной в России, в которой классики марксизма да и другие мыслители видели зародыши социализма? Интересную мысль высказал в своей книге «Против либерализма (к четвертой политической теории)» Ален де Бенуа [2]: «Таким образом, социализм определяется как сфера обязательств индивидуума в отношении той общины, той нации, к которой он принадлежит... Социалистическим является всякое общество, где индивидуум находится на службе общины, народа, а не наоборот».

Какими же идеями следует руководствоваться при анализе общественной жизни (и, в частности, социализма)?

1. Прежде всего, необходимо четко разграничивать идеи и идеалы, господствующие в каком-либо обществе, теории, возникающие на их базе, а также результаты деятельности по реализации соответствующих идей в виде различного рода их ипостасей, мега-, макро- или микроуровней, или использования необходимых в данный момент методов управления. Поэтому, например социализм, может существовать и как определенный социальный организм с присущим ему социально-экономическим, политическим строем и другими системными элементами и компонентами. Важно также уметь разграничивать устои социализма от близких к нему принципов коммунизма.

Равенство, братство, свобода (в других интерпретациях справедливость и счастье) как идеалы социализма лежат в самой основе общественной жизни и, по сути, неискоренимы... Другое дело, что сами эти идеалы в разные времена и у разных народов, социальных групп и других общностей понимались (и понимаются) по-разному, вплоть до антагонизма позиций. И ясно, что идеи, идеалы, теории социализма (в развитом и обобщенном виде все это предстает как идеология) — это явления духовного порядка; практики его строительства — это уже процессы; а результаты — в зависимости от форм, видов и целей реализации представляют собой

или определенного рода образовавшиеся системы, (подсистемы), функционирующие как некие целостные социальные организмы (монашеские ордена, разнообразные коммунитарные формы бытия, государства и т. п. и т. д.) или применяемый на практике необходимый инструментальный общественный регулятор. Примерами неискоренимости принципов социализма служат: например, вполне коммунистического типа «кибуцы» в Израиле, сельхозартели в Японии, различные формы коммунитарного бытия, а также разнообразные многочисленные социальные программы, реализуемые в США и других капиталистических странах. В современном мире существуют и возрождаются идеи социализма, в том числе и в государственной форме. Китай, КНДР, Ливия, Венесуэла и т. д. К сожалению, в России теория социализма на государственном уровне отвергается в любом виде, а практика и успехи социалистического строительства в других странах самым жестким способом замалчиваются, как, кстати, всячески поносятся и дезавуируются достижения социализма в СССР, да и сама история России.

2. Необходимо, видимо, ввести при изучении общественных явлений (и социализма, в частности) в полноценный научный оборот понятия «уровня», «подхода», «аспекта», «плана» исследования и соответствующих им «понятийных рядов». Уже признано, что общество в силу своего многообразия, системности, полифункциональности и других качеств может исследоваться как в гносеологическом и онтологическом планах, системном и функциональном, структурном и институциональном, субъектно-общностном и организационном подходах, так и во многих других. Каждый подход, аспект, план имеет свои особенности, способы и приемы исследования, вырабатывает свою систему понятий, которая не «работает» в других подходах, но все вместе в рамках принципа дополнительности дают, как говорил Нильс Бор, «гармонический охват фактов». В первом приближении, применительно к теме нашего исследования, гносеологический план (материалистический и идеалистический, диалектический и метафизический, логический и аксиологический), т. е. в рамках

основного вопроса философии, позволяет решить одни вопросы; онтологический (феноменологический, системный и функциональный, синергетический, субъектно-общностный и институциональный, организационный и т. п.) — другие. Важно не путать их друг с другом, не переходить из одного категориального ряда в другой, не замечая подмены тезисов и других логических ошибок. Очень важно понимать и учитывать исторические и эпистемологические границы применимости тех или иных планов исследования. Например, уже доказано, что мировой финансовый кризис вовсе не является чем-то вроде стихийного бедствия, а был организован и спровоцирован именно мировым финансовым капиталом. «Представьте себе могущественнейшую группу (история не признает никаких национальных границ), включающую в себя банковское дело, страхование, угледобычу, торговлю медикаментами, нефтяную промышленность, члены которой несут ответственность исключительно только перед членами этой группы. Это Комитет 300» [3]. А затем на двухстах страницах в книге Колемана указаны учреждения, через которые Комитет 300 осуществляет контроль; бывшие и ныне действующие учреждения и организации Комитета 300; а также те, которые находятся под его непосредственным влиянием; специальные фонды и группы интересов; банки, юридические ассоциации и фирмы, бухгалтеры, аудиторы; Тавистокские учреждения в Соединенных Штатах. И как указывает Колеман, целью деятельности Комитета 300 (как считают некоторые источники, этот Комитет насчитывает в своих рядах уже 338 членов и его структур) является завоевание мирового господства. И что может стать инструментом выхода из кризиса? Ну, скажем, решения самого мирового финансового капитала, осознание человечеством деструктивной роли сионизма и противодействие его деятельности в различных формах демократии, фашизма или социализма? Не говоря уже о том, что столь мощной и страшной силе с планами, в частности сохранения «золотого миллиарда» в противовес всему остальному человечеству, также может что-то противостоять, кроме вышеуказанных вариантов сопротивления!

3. Принципиально важно понимание противоречивости идей и любых различных практик их реализации (данное положение справедливо для всех явлений общественной жизни) как действия всеобщего закона единства и борьбы противоположностей. Но даже среди так называемых «диалектиков» очень часто бытует убеждение, что с разрешением каково-нибудь противоречия следует эпоха «безудержного счастья». На самом же деле на смену одним противоречиям приходят другие противоречия, и поэтому для вновь возникающих и в новых условиях воспроизводящихся старых противоречий необходимо искать соответствующие формы бытия и разрешения. **Противоречие — это не только и не столько источник развития, сколько способ бытия!** Конфликт, взрыв также могут быть формой разрешения противоречий, но, как показывает практика, далеко не единственной.

4. Предлагаемая концепция исторического развития основана на более высоком уровне обобщения социальных процессов и открытии целого класса так называемых **общесистемных противоречий социума**. Основным противоречием является единство и борьба **социализационных и приватизационных процессов**. Приватизационные процессы понимаются как присвоение субъектами деятельности материальных и духовных благ, усвоение образцов культуры, приобретение прав и удовлетворение в рамках цивилизационных установок всех возможных притязаний. Социализационный процесс также связан с присвоением материальных и духовных благ, но субъектами более высокого уровня или в интересах всей системы, кроме того, социализационная сторона ответственна за разработку и контроль за исполнением норм и правил поведения. Это деятельность в интересах всего целого. И вся предшествующая история человечества — это бесконечные колебания (если не сказать «шараханья») между социализационными и приватизационными сторонами (в случае их асолютизации), чаще всего носящие стихийный характер, но обязательно облекаемые в соответствующие идеологические формы. Понимать идеологию

просто как извращенную или ложную форму сознания малопродуктивно, т. к. идеология — это, прежде всего, проект, программа, гигантская социальная супермакрогипотеза и стратегический регулятор общественных отношений. Но если абсолютизация приватизационной стороны ведет к хаосу и гибели системы за счет разрыва социальных связей, что неоднократно повторялось в жизни тех или иных обществ, то абсолютизация социализационной стороны приводит к иному результату. Система как бы закольцовывается в сверхпрочную и сверхстабильную структуру и тем самым проигрывает в темпах общественного развития. Поэтому социализм можно рассматривать не как **фазу коммунистической общественно-экономической формации, а как результат абсолютизации социализационной стороны исторического процесса**. Таким образом, социализм (или его квазиформы) можно получить (и это убедительно показала история) на любой стадии общественного развития, на любом уровне развития производительных сил и технологии и даже на любой форме собственности (первобытный коммунизм, политарные государства — деспотии Востока, Древний Египет, Спарта, Инки, существующие и в настоящее время коммунитарные формы общественной жизни, социалистические государства XX—XXI вв. и т. п.).

Итак, чрезвычайно важно понимание того, что социализационные процессы наряду с приватизационными являются **сущностно необходимыми сторонами жизни общества**, но их ни в коем случае нельзя путать, отождествлять с социализмом как целостной социально-экономической и политической системой, определенным общественным строем. Тем более, что в «чистом» виде ни одна общественно-экономическая формация или общественный строй не существовали. В любом обществе всегда были элементы старого уклада и ростки нового, не говоря уже об общих для всех укладов, сторон и т. п. основаниях бытия социума.

Можно ли рассматривать социализм в качестве определенной общественно-экономической формации? И можно, и нужно, но с некоторыми коррективами, требующими развития самой теории общественно-экономических формаций.

Ведь марксистское понимание общественно-экономической формации как целостного социального организма является, в целом, верным. Отказаться необходимо от оказавшегося ошибочным представления о прогрессе человечества как обязательной и последовательной смене пяти общественно-экономических формаций. Данная концепция подвергалась много раз критике в рамках самой марксистско-ленинской теории. Кроме того, обществоведы еще в ГДР называли социализм отдельной общественно-экономической формацией. Формационный подход, несомненно, является ценным достижением научной мысли, но его необходимо переосмыслить, а также дополнить цивилизационным и другими вошедшими в научный оборот способами анализа общественной жизни.

5. Представление о социализме как первоначальной фазе коммунистической формации (а надо еще доказать возможность, необходимость и перечень условий построения полного коммунизма) и как цели общественного развития оказалось некорректным. На самом деле вполне очевидно, что социализм — это скорее не цель, а **средство, инструмент, метод** для достижения необходимых результатов на определенном этапе жизни общества... (как, кстати, наверное, и феодализм, и капитализм). Простой пример: необходим дом, жилище для проживания. Это цель. Конечно, пока нет топора, его приобретение или изготовление является начальной целью деятельности, но совершенно ясно, что топор нужен не сам по себе, а как инструмент для, например, постройки дома или использования в какой-либо иной ипостаси. Мало того, сама постройка дома тоже оказывается инструментом для достижения более сущностной цели — создание нормальных условий для жизни (диалектика цели и средства). Необходимо понимать и то, что важно не только наличие инструмента, но и умение им пользоваться. **Поэтому подлинной целью деятельности патриотических сил России должно являться достижение благополучия и благоденствия народа и государства с возможным использованием и социализма в качестве социального инструмента.** Понятно, что, как **один**

из вариантов, последовательная и полная реализация принципов социализма означает введение государственного планирования, организации Госплана и Госснаба, административно-командной системы, экономики мобилизационного типа, господствующей идеологии и других инструментов социалистического управления. Конкретные же формы осуществления идей социализма зависят от воли и гибкости мышления правящей элиты и руководителей государства, их теоретической вооруженности, наличия или отсутствия гражданского общества, геополитических, исторических и массы других обстоятельств, в том числе и религиозного характера (от где «позарез» необходим был бы многофакторный анализ!). Очень важно то, что идеи и практика социалистического строительства в прошлом вовсе не противоречат самой широкой демократии. Кроме того, необходимо помнить о диалектике противоположных сторон социального развития.

Основными следствиями из предлагаемой концепции являются: преодоление дилеммы «капитализм-социализм», более точное определение эксплуатации, выявление ранее в общем-то известных, но в идеологической борьбе не признаваемых различных последствий функционирования частной и особенно тотальной общественной собственности, необходимости их исторически выверенного соотношения, возможности создания в стране на основе сущностных характеристик общества двухпартийной политической системы (хотя и это не панацея от различного рода проблем и не гарантия неизбежного благополучия) и т. д.

Что еще требует теоретической корректировки? Одним из важнейших вопросов является эксплуатация человека человеком и связанные с ней классовая борьба, социальные революции и другие общественные катаклизмы. До недавнего времени типичным для значительной части обществоведов в социалистических странах было крайне негативное отношение к частной собственности и идеализация общественной. Частная собственность понималась как источник всех бед и причина эксплуатации, сутью которой считалось присвоение одними классами труда других. И это

правильно при господстве ничем не ограниченной частной собственности, но совершенно очевидно, что признака «присвоение» для определения эксплуатации недостаточно, так как при анализе, как минимум, следует учитывать четыре признака:

а) отчуждение производителей, трудящихся (в широком смысле — субъектов деятельности) от средств производства;

б) принудительный труд (неважно, в какой форме выступает принуждение — внеэкономической или экономической);

в) присвоение чужого труда;

г) несоразмерность получаемого дохода (благ) вкладу в жизнедеятельность общества.

Эти признаки характеризуют эксплуатацию только в совокупности. Отсутствие хотя бы одного из них исключает эксплуатацию. Сравнение по этим признакам «мира социализма» и «мира капитализма» было отнюдь не в нашу пользу. А НТР, по сути, сняла для Запада проблему эксплуатации, так как включила механизм ценообразования и действия закона стоимости, основанный на присвоении и использовании не только вещественной, но и интеллектуальной собственности. Недаром К. Маркс, характеризуя коммунистическое общество, подчеркивал, что его основой является обобществление интеллектуальной собственности. Однако не надо забывать и того, что имеющийся на «Западе» уровень жизни во многом достигнут за счет грабежа всего остального мира, в том числе и России.

Крайне упрощенным являлось убеждение, что погоня за прибылью, характеризующая буржуазное общество, предопределяет обязательную дегуманизацию общественных отношений, торжество лозунга «человек человеку — волк», ухудшение положения трудящихся, в конечном счете, неизбежность гибели системы. Однако прибыль (конечная цель производства и личный интерес капиталиста) в условиях жесткой конкурентной борьбы, антимонополистического законодательства можно получить, только удовлетворив какие-либо потребности человека. Массовый потребитель, в том числе трудящиеся, оказываются промежуточной целью в погоне за прибылью, а не только средством, поэтому становление человеческого образа жизни как определенного социального стандарта оказалось

хоть и вторичным, но по своей сути глубинным элементом механизма производства общественной жизни и совершенно неожиданным для марксистских идеологов эффектом. Однако было бы величайшим заблуждением думать, что без острейшей классовой борьбы только за счет рыночных механизмов и политико-правовой динамики трудящиеся получили бы хоть малую толику от завоеванных ими благ. Кроме того, господствующая и бесконтрольная частная собственность, при отсутствии развитого гражданского общества — это страшная сила и, как показывает историческая практика, нет такого преступления, на которое бы не пошли ее собственники ради прибыли. Наглядный этому пример события 2010 г. в России да и теракт 2011 г. в Домодедово, когда в погоне за максимальной прибылью сократили службы, отвечающие за безопасность. И еще одна деталь. Когда вместо возвышенных целей и подлинного смысла жизни во главу угла ставится прибыль, нажива, а это типично для торжествующей частной собственности, то тогда неизбежно меняются нравственные ориентиры, и вместо дружбы и сотрудничества на первый план выходят стяжательство, драка за максимальные доходы и господство, и вместо общенациональных интересов на первое место выходят узкоэгоистические, в том числе и этнические мотивы.

Но при **тотальной** общественной собственности провозглашенная конечная цель общественного производства — абстрактный человек, человек вообще. Однако у этого абстрактного человека нет конкретных проявлений, он бесплотен и безадресен. Во-вторых, эта конечная цель не является личной целью организаторов производства, чиновников. У них — план, вал, место в иерархии, награды, т. е. в качестве промежуточной цели трудящегося человека нет. Промежуточная цель производства — личный интерес чиновника, который, по Марксу, является подлинным собственником в данном обществе. До реализации конечной цели — реального человека — никому уже нет дела. Таким образом, бесчеловечность, бездушие заложены в самом механизме функционирования общественной собственности, особенно при ее тотальном огосударствлении. Пожалуй, это один

из самых больших парадоксов, навряд ли осознанный бескомпромиссными противниками частной собственности и апологетами общественной. В соответствии с диалектикой социализационных и приватизационных процессов частная и общественная собственность должны сосуществовать в оптимальных пропорциях. Именно в процветающих обществах во всю силу проявил себя закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, где каждая форма, каждый вид производственных отношений нашел как бы свою «экологическую нишу». Поэтому, когда В. Путин говорит, что он не допустит деприватизации, следовало бы уточнить, что речь идет не об оголтелой бездумной национализации. Награбленное преступным путем должно быть в рамках закона конфисковано, предприятия, доведенные до банкротства в криминальных целях, национализированы и переданы в собственность и управление государству или трудовым коллективам так же, как и предприятия с неэффективными собственниками. Кроме того, исходя из принципа социальной справедливости, а нарушение его, по большому счету, и является причиной социальных потрясений, да и преступности также, крайне необходимо введение: 1) прогрессивного налогообложения; 2) налога на сверхприбыль, роскошь и наследство, как это делается во многих странах мира. И еще одно очень важное замечание, касающееся роли государства. Как говорит Майкл Кирш: «Великое надувательство, совершенное Адамом Смитом и Карлом Марксом, касается частной собственности. Без суверенной республики, суверенного государства не было бы у вас никакой собственности на что-либо. Были правящие титулованные семейства, были кланы банкиров. Но вне государства ничья частная собственность (а также нормальное функционирование рынка — В. П. В.) ничем не гарантирована. В США есть частные компании, частная предприимчивость поощряется, но гарантом любой валюты или собственности остается правительство и государство» [4]. Таким образом, суть дела заключается в том, чьи интересы защищает государство. Но для того чтобы выражать и защищать интересы

собственной страны и своего населения, необходимы соответствующие формы государства, выполняющие весь набор функций, характеризующих современное государство.

Пора бы осознать, что ни капитализм, ни социализм не должны являться обязательными стадиями и целями общественного развития, что представления о цивилизованном строе больше соответствуют концепции постиндустриального, технотронного, информационного общества. Но это идеальная модель мироустройства. Реалии же таковы, что «цивилизованность» стран так называемого «золотого миллиарда» достигается за счет продолжающегося грабежа всего остального мира. Однако нельзя игнорировать и все более набирающую силу тенденцию использования в экономических отношениях не только конкуренции, но и механизмов кооперации, сотрудничества и партнерства. Чрезвычайно важно учитывать при анализе и прогнозе экономических процессов психологические факторы, за открытие роли которых в экономике Аллэ получил Нобелевскую премию. К сожалению, психологическая составляющая недостаточно оценивается при принятии тех или иных экономических решений, чему пример запрет в России на экспорт зерна в 2010 г. до сбора урожая будущего года, что вызвало рост цен на него.

6. Концепция общесистемных противоречий социума может стать основой идеологии ответственных политических сил, программ политических партий, новой государственной идеологии. На ее базе вполне многообещающе и формирование мировой идеологии. Не противоречит концепция общесистемных противоречий социума мирсистемному анализу как теории геоисторических изменений И. Валлерстайна. Чрезвычайно важно положение о возможности не конфронтационного, а гармонизационного характера диалектики общесистемных противоречий социума. Развитие принципа противоречивости привело к открытию целого **класса общесистемных противоречий социума**. Кроме противоречия между приватизационными и социализационными процессами, в первом приближении можно выделить и противоречия между стабилизационными и инновационными,

интегративными и дезинтеграционными, витагенными и танатогенными, футурогенными и ретрогенными, экспансионистскими и изоляционистскими, натурогенными и социогенными, космогенными и геогенными и т. п. сторонами жизни общества. Все большее значение для жизни социума приобретает противоречие между процессами глобализации и автономизации, ставя перед человечеством трудноразрешимые и слабо прогнозируемые проблемы. Класс общесистемных противоречий обширен, иерархичен, а также различен по уровню обобщения и степени абстракции.

Какие же выводы можно сделать из всего вышесказанного?

1. Любые общественные явления и процессы существуют и протекают в единстве материальных и духовных сторон. Вся история человечества сопровождается борьбой мировоззрений и идеологий. Противоположность общественного бытия и общественного сознания, а также первичность общественного бытия выявляются только в узких рамках основного вопроса философии и имеют смысл при выяснении тонкостей взаимодействия материального и духовного, а также роли идеального в социальных процессах.

2. Социальные явления микро-, макро- и мегауровней выступают всегда как разного вида системы (и подсистемы) в единстве образующих их компонентов, генезис и функции которых изучаются преимущественно в онтологическом плане исследования.

3. В основе бытия социума и всех его проявлений лежат общесистемные противоречия, в терминах синергетики носящие объемный характер, т. е. действующие в каждой точке системы. Итак, противоречия, прежде всего, являются способом бытия, а уже затем источником самодвижения и развития. Строго говоря, закономерности самодвижения и развития — это «оборотная» сторона самого бытия.

4. Основным противоречием социума выступает диалектика приватизационной и социализационной сторон. Среди целого **класса общесистемных противоречий социума** можно выделить и противоречия между стабилизационными и инновационными,

интегративными и дезинтеграционными, витагенными и танатогенными, футурогенными и ретрогенными, экспансионистскими и изоляционистскими, натурогенными и социогенными, космогенными и геогенными и т. п. сторонами жизни общества. Все большее значение для жизни социума приобретает противоречие между процессами глобализации и автономизации, ставя перед человечеством трудноразрешимые и слабопрогнозируемые проблемы.

5. Разрешение противоречий возможно в самых различных формах в рамках или гармонизационной или конфронтационной диалектик, однако надо помнить, что одни противоречия носят «вечный» (для общества) и постоянно воспроизводящийся характер, что требует постоянного поиска соответствующих форм их бытия, другие — конкретноисторичны, а стало быть, им на смену приходят другие противоречия, но существовать никакое общество вне и помимо противоречий не может принципиально!

6. Найденные в ходе исторического развития формы и элементы бытия, инструменты реализации целей и т. п. не отбрасываются, а неоднократно далее используются на других этапах развития общества в рамках константных для человечества параметров условий существования, и целью деятельности людей должен стать поиск **динамических балансов интересов субъектов исторических процессов.**

7. Консерватизм, либерализм и социализм могут и должны использоваться для достижения баланса между различными сторонами общесистемных противоречий социума и устранения перекосов в функционировании социальных организмов, понимание роли которых возможно только в рамках новых научных парадигм.

8. Абсолютизация каких-либо форм бытия, механизмов или инструментов решения социальных проблем допустима только в критических для социума условиях. В другое время разум должен жестко противостоять социальной истерии. И еще древние мудрецы говорили, что **преувеличение** надо тушить быстрее пожара.

9. Общественная и частная собственность должны дополнять друг друга, занимая исторически определенные социальные ниши и выполняя те функции, для которых они предназначены.

10. Никакого ослабления роли государства быть не должно, так как в современном мире оно является единственным гарантом защиты интересов страны и правопорядка, но это не должно препятствовать его развитию в целях наилучшего выполнения своих функций.

Список библиографических ссылок

1. Грачева Т. Когда власть не от бога. Рязань, 2010. С. 160—173.
2. Ален де Бенуа. Против либерализма (к четвертой политической теории). СПб., 2009. С. 322.
3. Джон Колеман. Комитет 300. М., 2009. С. 8.
4. Майкл Кирш // Завтра. 2011. № 1. С. 2.

© В. П. Вырелкин, 2011